

Ольга Корж

ТИХОНЯ ДЛЯ БАБНИКА

Не случайные отношения

Ольга Корк

Тихоня для бабника

«Автор»

2022

Корк О.

Тихоня для бабника / О. Корк — «Автор», 2022 — (Не случайные отношения)

Заинтересоваться девушкой из окна дома напротив? Почему бы и нет! Помочь ей в сложной ситуации? Роман Сергеев спешит на помощь! Придумать безумный план, как познакомиться с незнакомкой поближе? Он способен на многое, даже завести огромного пса и нанять для него «няню»! И все это для того, чтобы в один прекрасный момент понять, что его жизнь стала похожа на самый страшный кошмар под названием «семейная жизнь». Вот только кошмар оказался не таким уж и страшным, а отпускать нежную девушку и вовсе не хочется. Но нужно быть осторожнее, ведь череда ошибок может привести к весьма непростой ситуации...

© Корк О., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ольга Корк

Тихоня для бабника

Глава 1

– Алло, Ром? Алло! Дурацкая связь, слышишь, Алексеев, твоя хваленая трубка с огрызком не хочет тут нормально ловить! Ромка!

Легкая улыбка заиграла на моих губах, стоило только услышать голос Куколки. Аня. Анютка. Уже даже не Мартынова.

– Сергеев, я слышу как ты дышишь! – голос девушки стал звучать четче, а на заднем плане стихли посторонние шумы.

– Привет, Куколка, рад тебя слышать. Как проходит отпуск с занудой?

– Прекрати называть моего мужа занудой! И у нас не отпуск, у нас медовый месяц.

– Кажется, это третий медовый месяц после вашей свадьбы, – не смог сдержаться, – попка-то не слипнется?

– Глебка разлепит, – в тон мне ответила хулиганка. – Ром, с днем рождения. Пока твой друг ищет свои шорты и собирает сумку, я решила тебя поздравить. Не хочу звонить завтра, когда ты будешь с похмелья!

– Ну, давай, поздравляй, – хохотнул, открывая бар и наливая себе немного виски, – погоди, а почему Глеб ищет свои шорты, а не ты?

– Потому что кто запинал их под кровать, тот сам дурак. Итак, Сергеев, слушай меня внимательно!

– Слушаю, – стаскивая галстук и расстегивая пуговицы, я бродил по темной квартире.

– Ты замечательный друг для Глеба и стал мне таким же другом. Нет, даже, наверное, братом. Я тебя люблю, Ром, вот всем сердцем люблю и очень благодарна, что ты есть у нас. Ведь есть?

– Конечно, сестренка, – с последним словом во рту растеклась горечь. Черт, уже два с половиной года прошло, а меня все еще преследует ощущение, что если бы я постарался тогда, в Самаре, то Мартынова стала бы Сергеевой и сейчас с ней на отдых в жаркие страны при первом удобном случае катался бы я сам.

– Так вот, а раз ты у нас есть, то мы хотим, чтобы ты был счастлив! Ром, правда, хватит с тебя девочек-однодневошек, сотрешь себе все под самый корень.

– Что-то мне подсказывает, что ты не очень трезва, – не смог сдержать смехок.

– На самом деле я как стекло, мне пить нельзя, просто настроение хорошее. И вообще не отвлекай, я тебе тут счастье пророчу! Хочу, чтобы ты встретил ту самую, идеальную для тебя девушку. Чтобы был для нее самым сильным, самым нужным. Чтобы она верила в тебя, а ты сворачивал для нее горы и переворачивал мир. Одним словом, я желаю тебе самой настоящей любви.

– Погоди, погоди, а здоровья там, денег, амбиций?

– Сергеев, ты издеваешься? Амбиций у тебя на пятерых хватит, как и наглости, самоуверенности и деловой хватки. На отсутствие денег ты вроде тоже не жаловался никогда, они к тебе как бабы липнут, хотя, должна признать, тратить щедрой рукой ты тоже умеешь. Здоровье, да, нужно. Сходи на диспансеризацию, пусть тебя там хорошенько проверят. В конце концов, тридцать пять это тебе не шуточки, это уже первая ступень к переходному возрасту. Ах, да. Если курьерская служба доставки не врет, то тебе через двадцать минут доставят подарок. Ты же дома будешь? Ну как подарок. Маленький сюрприз, основной свой подарок мы привезем с Глебом. Алексеев, иди нафиг, я не договорила. Шорты нашел? Нет, вот и иди ищи... Глеб!

Веселый хохот и визг чуть не оглушили меня и целых три минуты я вынужден был слушать возню и споры счастливой парочки. Судя по тому, что в итоге в трубке раздался голос друга, он таки победил:

– Ромка, с днем рождения! Здоровья, чувак, успехов в бизнесе, чтобы кризис тебя стороной обходил. Ну и счастья. Если что, имей в виду, я просто обещал задире его тебе пожелать.

– Я так и понял, что это не твоя инициатива, везучий же ты гад.

– Спасибо, Ром, – голос Глеба неожиданно стал серьезным. – Благодаря тебе и твоим безумным идеям я... А, черт. Короче, просто спасибо. Анька права, тебе тоже нужно уже влюбиться и стать счастливым.

– Не, вы там точно бухали, – слышать такие слова от друга было непривычным, хотя должен признать, рядом со своей Мартыновой он сильно изменился, – повод-то хоть достойный?

– Так у друга день рождения, – отшутился Алексеев. – Ты как обычно? Вечеринка в любимом баре?

– Да, – покрутив стакан с янтарной жидкостью, откинулся на спинку дивана, – ребята уже собираются там. Сейчас переоденусь и тоже рвану.

– Ок, не пей много, чтобы утро прошло без сюрпризов как тогда.

Поняв, о каком случае говорит, Глеб я не сдержал смеха.

– О нет, как тогда точно не будет, одного раза хватило!

В домофон позвонили и я был вынужден покинуть свое насиженное место.

– Глебос, тут кто-то приперся, погоди минутку.

– О-о, нет, это курьер, я отслеживал его, все, братан, давай. Мне пора. Нам выезжать скоро. Насчет подарка все претензии моей жене, идея целиком и полностью ее.

– Давай, легкого вам полета.

Отбив вызов, посмотрел на экран на стене у входной двери. Рядом с подъездом и правда маялся парень в куртке с логотипом курьерской службы.

– Пятнадцатый этаж, – зажав кнопку связи, подсказал куда парню подняться, и открыл дверь.

Заметив свое отражение в зеркале, покачал головой. Наверное, лучше переодеться, пока мальчишка поднимается, все же встретить незнакомого человека без рубашки и в расстегнутых брюках такая себе идея.

Стоило мне натянуть на зад джинсы, а сверху накинуть тонкий свитер и тут же раздался звонок в дверь. Блин, шустрый какой.

Расписаться, забрать сверток и захлопнуть дверь – заняло ровно три минуты. Подарок я пошел открывать на диван, к оставленному на подлокотнике стакану с последним глотком вискаря.

Первое, что насторожило – пакет с логотипом аптечной сети. Я даже включил напольную лампу, когда увидел знакомый рисунок.

Точно, пакет из аптеки. Что там придумала Куколка?! Вытащив плотную картонную коробку, легко потряс ее. Увесистая, но не шуршит и особо не гремит. Больше похоже, что внутри спрятана еще одна коробка поменьше.

Усмешка не сходила с губ и я не торопился раскрывать "маленький сюрприз", хотелось посмаковать давно забытое чувство предвкушения перед распечатыванием подарка. В последнее время чаще всего друзья дарят деньги, дорогой алкоголь и какие-то дурацкие подарки типа "Вот, братан, лучшая стриптизёрша в этом клубе". Да сдалась бы мне она будь хоть лучшей, хоть начинающей. Интерес к бабам для развлечений прошел уже давно. Даже так называемые Аней "девочки-однодневочки" уже давно не вызывают настоящего интереса. Скорее, необходимость для поддержания здоровья и репутации. Задолбали. Жадные, алчущие до денег и халявных подарков, одинаковые холёные лица, – одну от другой не отличишь, – вылепленные в спортзалах фигуры и гардероб один на всех. Бесят, сил нет. Интересно, кто вбивает в их

головы, что если уметь красиво раздвигать ноги и громко стонать в постели, то мужик потом должен что-то подарить? Да за что?! Медаль ветерану эротического труда? Ну так-то я тоже старался, мои подарки где? Завтрак не прошу, не имею привычки оставлять мусор до утра, но хоть чашку кофе?

Пока перед глазами мелькала вереница однотипных блондинок с капризными губами, пальцы продолжали изучать коробку. Обычный картон, край под скотчем чуть цепляет подушечки и хочется снова и снова задирать его. И все же интересно, что там?

Тряхнув головой, прогоняя из нее всяких Лан-Милен-Анжел-Илон и прочих "деток" – чтобы не путаться в похожих именах, уверенно сорвал скотч и раскрыл коробку.

– Что за черт? – не веря своим глазам, выудил на свет свой подарок. – Да быть не может, ахаха.

В руках у меня была самая неожиданная вещь. Черт, да я бы так не удивился, обнаружив в коробке бракованные презики, но это?

– Тонометр, Анька – засранка!

Смеялся я до слез, запрокинув голову и не в силах остановиться. Ну, Алексеева, ну я тебе это припомню. Отложив в сторону странный подарок, заглянул в коробку и увидел там небольшой темный пузырек и белый лист бумаги.

Достав пузырек, вскинул брови, прочитав название: "Корвалол".

– Не, этот уже однозначно перебор, нахалка мелкая!

Губы все еще кривились в улыбке, когда я разворачивал лист бумаги. Удивило то, что там была всего одна фраза. Одна, но какая!

"Поздравляем, ты скоро станешь папой! "

Я судорожно принялся вертеть проклятую бумажку в руках, осматривая ее со всех сторон, ни буквы больше, ни одного намека на то, что это дурацкая шутка! Перечитывал снова и снова пять слов, а в голове паника: "Я не мог так накосячить!".

Не глядя схватил стакан и, допив свой вискарь, потянулся за телефоном.

– Ошибка, дурацкий розыгрыш, очень дурацкий!

Дозвониться до Глеба не удалось, потому как абонент свалил за канадскую границу, не иначе, но я упорно продолжал жать на зеленую трубку. Прибью, дозвонюсь и прибью! Не сразу, но заметил непрочитанное сообщение от абонента "Куколка", ткнув на иконку, вскочил с дивана и слушал голосовое сообщение уже по дороге на кухню.

– Ромка, я беременна! – от радостного писка Ани я споткнулся. – Твой друг сделала меня пузатиком, ты представляешь?! Урааааа! Значит так-с, надеюсь, ты там успел уже испугаться, обрадоваться, выпить корвалола и померить давление. Учти, написанное не шутка. Через восемь месяцев ты станешь крестным папой нашему ребенку. И чтобы никаких мне "я не смогу", у тебя полно времени, чтобы найти информацию по мелким и морально подготовиться к будущему духовному отцовству! А теперь вали отмечать свой день рождения! Глеб вещи пошел спускать, выезжаем в аэропорт. Все. Целуем!"

Прослушав ее сообщение еще раз, облегченно привалился к стене – крестный папа. Крестный это фигня, это можно расслабиться. Никаких тебе памперсов, крика ночами и лохматого приведения с красными глазами в доме. Семья - не уверен, что я ее хочу. Меня до одури пугает одна фраза "семейная жизнь". Два года назад с Мартыновой я бы рискнул, сильно она мне в душу запала, но вообще – нет уж, как-то не тянет.

Когда первая волна облегчения прошла, я осознал, что друг скоро станет отцом. Глеб, который до знакомства с Аней был чертовым роботом, повернутым на работе, железным дровосеком офиса, станет папой маленького человечка.

– Счастливый же ты гад!

Представив себе Аню с круглым пузиком и все такой же ехидной улыбкой на лице, усмехнулся. Повезло мелкому, у него будет самая очаровательная мамка.

– Крестный, блин, папа Рома. Однако надо эту новость переварить.

Взяв початую бутылку, вернулся за стаканом в гостиную и отправился на лоджию.

В голове никак не желало укладываться, что Глеб совсем скоро станет отцом. Нет, так-то если подумать, ему тоже скоро тридцать пять, и для отцовства это не рано, скорее, уже даже поздно. Ну вот будет мелкому десять лет, а другу уже сорок шесть подкатывает, двадцать – пятьдесят шесть... а тридцатилетие своего ребенка отметить это уже большая удача, судя по статистике смертности мужиков.

Крутя в руках стакан, я сидел в мягкой зоне, окруженный окнами в пол и парой кадок с зеленью. Мой личный кайф – ночь сидеть в этом стеклянном уголке и смотреть на город со своего пятнадцатого этажа. Единственное, что портит вид – два еще таких же высотных дома.

Черт, из-за выходки Аньки-хулиганки меня потрянуло знатно. Все предохранители сорвало и в голову полезла всякая чушь.

О том, что и я не молодею, вон, даже тонометр появился в доме, что куковать всю жизнь одному не есть хорошо и про тот самый стакан воды, бла-бла-бла. Нет, конечно, вот так за десять минут своей жизни я не пришел от панической мысли "никаких жен и детей в моей жизни" к рассудительной "хватит кобелить, пора остепениться". Но неожиданно захотелось попробовать чего-то настоящего. Постоянного.

Найти свою "Мартынову". Чтобы свидания, совместные выходные, общие планы. Завтраки, мать их так, по утрам и одна девушка в кровати. Одна и та же, но с которой так круто, что на других и смотреть не хочется.

В голове шумело то ли от выпивки, то ли все еще от Анькиной выходки, состояние странное. Хочется послать весь мир к черту, отрастить себе крылья и летать в небе среди облаков, птиц и самолетов, будь они неладны.

Встав с удобного кресла, слегка пошатнулся. А, черт, наверное, пить на голодный желудок было плохой идеей! Но мне хотелось покурить, пусть эта дурацкая привычка и усугубит мое состояние, но... В общем, я поплелся через всю лоджию к распашному окну.

Облокотившись на узкий подоконник, замер глядя вниз: где-то там шуршали деревья листвой, двор жил своей жизнью, почти полностью скрытый от меня кронами, там, наверное, что-то происходило, а у меня тут было тихо, спокойно и отчего-то муторно на душе.

Перед глазами снова промелькнула вереница одинаковых девушек, имен которых я даже не запоминал, и настроение совсем упало.

– И где искать мне нормальную? – спросил, глядя в небо и глубоко затягиваясь сигаретным дымом. Легкие тут же обожгло, горло на секунду перехватило спазмом и я вспомнил, почему курю, только когда пью – это же такая дрянь, что просто фу!

Вспомнить вспомнил, но упрямо затянулся еще раз.

Взгляд сам скользил по окнам стоявшего рядом дома – минус всех этих новомодных новостроек в тихих районах был в том, что так или иначе, у каждого из нас был шанс подсмотреть за чужой жизнью.

У меня не было цели подглядывать. Но...

– Смешная, – увидев молодую девушку в окне четырнадцатого этажа, не смог не обратить на нее внимания, – где вас вот таких находят, а?

Положив подбородок на сложенные как у первоклашки руки, я самым наглым образом начал следить за незнакомкой.

Глава 2

Мне снился омерзительный сон. В нем были клоны одинаковых блондинок, которые тянули ко мне руки и орали свое "Дай!" бесконечное количество раз. Когда я смог от них убежать, то столкнулся с какой-то мадам без лица. Рядом с ней бегали двое детей и громко хохотали, а пока я с ужасом наблюдал за этими дьяволятами, женский незнакомый голос настойчиво шептал:

– Ты скоро станешь папой. Смотри, какие хорошие детки, Ром, они тоже будут твоими.

А я смотрел и не мог шевелиться, будто ноги сковало, в то время как детей становилось все больше, и больше, и больше. Они дергали меня за одежду, пачкали грязными ладошками и пытались залезть на руки.

– Пап, папочка, папа...

Проснулся я от удара об пол. Рядом, звякнув, упала пустая бутылка и я со злостью отпихнул ее от себя. Сердце колотилось так, что было реально страшно, что выпрыгнет.

Растерев лицо ладонями, приподнялся на руках и, осмотрев себя, усмехнулся: ноги запутались в одеяле. Вот и причина падения. А кошмар приснился из-за Анькиной шутки. Коза самарская!

– Пить надо меньше, Сергеев, и о фигне всякой думать, чтобы кошмары не мучили.

Голос после сна был хриплым, во рту кошки явно лучше меня отметили мое тридцатипятилетие, а в животе неприятный комок как бы намекал: стареешь, Ромка. На голодный желудок уже не вывозишь алкоголь.

– Да к черту все!

Выпутав ноги из одеяла, отправился в душ. Вот какого ляда я вчера остался дома? И, кстати, почему мне не позвонили друзья?! Сволочи.

Приняв душ, почти почувствовал себя человеком, осталось только супчика горячего поесть и совсем хорошо бы стало, только где же его взять. Нет, что-то во вчерашних рассуждениях было правильное. Вот была бы у меня девушка, нормальная девушка, она бы, может, и сварила бы бульон куриный. А может, и напиток бы так не дала!

Налив себе крепкий чай, вспомнил вчерашнюю незнакомку в окнах напротив.

Смешная.

Бегала по квартире: на голове хвост подпрыгивает, сама в джинсах, кажется, и в майке обычной, а за ней две детские головы перемещаются. Увидеть детей полностью мне не удалось, оттого картина выглядела еще более смешной.

Картинка без звука, но привлекла внимание. Конечно, рассмотреть подробности внешности незнакомки не получалось. Так, в общих чертах – светленькая, гибкая, довольно стройная. Да и неважно это всё было, меня зацепил сам образ, эдакий идеальный семейный вечер. Молодая мама играет с детьми и им весело. В доме светло и уютно и, наверное, где-то рядом был и папа, только мне его было не видно.

Конечно, в основном это плод моей фантазии. Понятия не имею, насколько уютна их квартира, есть ли тот самый папа и какие дети на самом деле. Но в моем воображении все были счастливы и вместе им хорошо. Наверное, вчера мне хотелось именно такого счастья для себя. Без истерик матери из-за вечно отсутствующего мужа. Без отца, у которого слишком много работы и мало времени на семью. Дети, которые не плачут по любому поводу. Идеальный образ семьи, как из рекламы, только лучше, потому что вчерашняя девушка искренне смеялась, запрокидывая голову, она без усталости играла с мелкими, а потом сидела на подоконнике вполборота ко мне и читала книгу.

Допив чай, перевел взгляд на стол, на котором оставил вчера свой телефон. Индикатор мигал красным, сообщая о пропущенных вызовах, ну или сообщениях, но смотреть их отчего-то не хотелось. Я пропустил свою собственную вечеринку – как минимум, там должны быть вопросы, куда я пропал.

И что мне им ответить? Что меня чуть не сделала заикой одна хулиганка, а потом случился приступ меланхолии и мне неожиданно захотелось жениться? Конечно, вот так и отвечу, а приятели скинутся на удобную одноместную палату вип-класса в ближайшей дурке. Вроде как подарок на день рождения. Коллективный!

Со второй чашкой чая отправился на лоджию, ну их всех. Лучше приду в себя и поработаю сегодня, раз уж в зал все равно нельзя.

Устроившись в любимом углу, залип на хмурое небо. Да уж, начало октября не радовало нас солнышком. Дожди сменялись дождями, а тяжёлые облака буквально давили. Но мне нравилось. Нравились серые, с переходом в синий цвет, тучи, нравился шум дождя, я обожал грозу и меня не пугали лужи. Может быть, дело было в подземном паркинге, конечно, но и пробежки под холодными каплями настроение мне никогда не портили.

Звонок домофона немало удивил, гостей я не любил и все это знали.

Вздыхнув, поплелся смотреть, кто это так соскучился по мне, а взглянув на монитор с камеры, понял – нужно было проверить телефон!

– Никого нет дома, – нажав кнопку связи, постарался прикинуться Кроликом.

– Ушастый, дверь открой, а то хуже будет.

Через камеру на меня недовольно смотрел Стас. А за его плечом маячил еще один незванный гость, увешанный пакетами, как новогодняя ёлка гирляндами. Этих лучше было пустить, Стас упертый как баран, все равно пройдет ведь. И будет мне голову взрывать бесконечными звонками в дверь.

– Вот надо было тебе припереться, – буркнул, нажимая на кнопку отпирания замка.

Пришлось натягивать улыбку и делать вид, что у меня не скребут на душе кошки. Эй, я ведь Роман Сергеев – любимчик фортуны и девушек. Которого, кажется, уже достала собственная жизнь.

– Ты какого черта на звонки не отвечаешь, придурок?

Стас всегда был резким, но сейчас приятель и вовсе выглядел так, будто приехал с одной целью – размазать меня по стене.

С учетом того, что познакомились мы в зале, куда я пришел десять лет назад, а он там уже пугал всех количеством блинов на штанге – сделать он это мог запросто.

– На беззвучке стоял, я не слышал, – пришлось постараться сделать виноватый вид, – ты чего переполошился?!

Наверное, нужно было пустить парней в квартиру, но не хотелось. Хотя, один черт, придется ведь.

– Эй, чуваки, а давайте вы протиснетесь еще на пару метров вперед и тогда я тоже смогу зайти? – из-за широких плечей Стаса возмущенно пыхтел малой.

– Его-то зачем притащил? – удивленно посмотрел на спортсмена.

– Потому что "этот" был единственным, кто вместе со мной полночи объезжал все больницы в поисках твоей задницы!

Стасяну, видимо, надоело топтаться на пороге, и он, просто сдвинув меня в сторону, освободил путь Владу и, захлопнув за тем дверь, уверенно пошел на кухню.

– Стас, Стас, мать твою, сними кеды!

– Помоешь! – припечатал приятель не оглядываясь.

Нет, все же я терпеть не мог гостей.

– Ромка, куда это все? – Влад поднял руки с кучей подарочных мешков и вопросительно осмотрелся по сторонам.

– Это что вообще?

– Подарки твои, ясен пень. Народ же вчера пришел подготовленный на тусу, все хотели поздравить тебя с юбилеем, – Влад скинул обувь и замер рядом со мной. – Ты знаешь, сколько цыпочек пришли на твою днюху?

Закатив глаза, попытался понять, как так получилось, что в нашу компанию затесалось это недоразумение?

– Малой, да брось ты эти мешки у стены уже, – махнул рукой в ближайший угол. – Народ вчера сильно расстроился?

– Не, че им расстраиваться-то? За все уплачено, стол накрыт, алкоголя море. Им было весело, – криво усмехнувшись, Влад почесал затылок. – Слушай, братан, есть кофе? Спать хочу – не могу просто, мы ж это, всю ночь как два придурка...

– Влад, иди сюда!

Зычный крик Стаса прервал рассказ малого. Кивнув ему, первым отправился в сторону кухни, надо посмотреть, что там Стас делает, и выяснить уже причину паники!

На кухонном столе стояли две кружки с кофе, на плите жарился омлет, а Стас с деловым видом нарезал помидоры, следя, чтобы его кулинарный шедевр не подгорел.

– Влад, кофе на столе, сейчас есть будем.

Я, не ожидая такого захвата территории, замер в дверях и сложил руки на груди.

– Стас?

– Телефон проверь, потом поговорим, – буркнул, не поворачиваясь ко мне.

Покачивая головой, схватил трубку с края столешницы и, разблокировав ее, тихо присвистнул. Сто три пропущенных от Стаса, около пятидесяти от малого и какое-то нереальное количество сообщений с поздравлениями.

Подняв взгляд на парней, заметил то, на что раньше не обратил внимания: они оба были вымотаны.

– Стас, блин... – хотел спросить, с чего они развели такую панику, но решил дать парням сначала позавтракать, – вали за стол, сам доделаю.

Отобрав у приятеля нож, отпихнул его в сторону стола, а сам принялся шинковать зелень.

После того, как мы все поели, а Влад даже умудрился уснуть сидя на стуле, мы перебрались на лоджию. Во-первых, малой дымил как паровоз, во-вторых, не хотелось сидеть в гостиной.

– Так что вчера произошло?

– Да ничего, – зевнул Стас, – народ собрался – тебя нет. Народ бухает – тебя нет. Курицы эти раскудахтались «А где же Ромочка», а ты трубки не берешь. Ну я и психанул, думал, сейчас приеду к тебе, вытащу из квартиры и все. Ну мало ли, задержался. А тебя и дома нет. Телефон тебе весь оборвал, но как в рельсу звонить – гудки идут, а ты молчишь. Решил, что разминулись, приехал туда, а там уже парни зажигают, девчонкам вообще на все пофиг – они на охоту вышли, и малой только рядом со столом с подарками вышагивает и в телефон тычет. Единственный, кто заметил, что я куда-то отъезжал и вернулся.

– Да, блин, я-то пришел Ромыча поздравить, а не просто набухаться. Этого добра и дома хватает. А тут такая подстава, тебя нет, Стас на кипише, телефон молчит. Ну мы и сорвались с ним, я только как-то механически пакеты схватил и все.

Чувство вины неприятно кольнуло меня. Пока я предавался дома дурацкой меланхолии, закрыв дверь на лоджию, парни с ума сходили. И ладно Стас, он всегда отличался повышенным чувством ответственности, но Влад сильно удивил.

– Так где ты был? – Стас уже не выглядел как взведенный курок, успокоившись, что со мной все в порядке, он растекся в кресле и медленно пил вторую кружку кофе.

– Ребят, вы простите меня, реально стыдно. Я дома был. Вот тут на лоджии завис. Тут не всегда слышно домофон, а я еще с вискарем был. Меня вчера Глеб ошарашил, точнее, Анька его и что-то... Мне действительно стыдно, Стас, прости. Влад.

Закрыв глаза, представил, как парни полночи колесили по городу в поисках меня, и захотелось постучаться головой об стену. Сергеев, безответственная ты скотина.

– Да ладно, Ром, не парься, – Влад встал и поплелся за пепельницей, – главное жив, а мы то че? Сами виноваты, сразу же@ню всякую придумали себе.

– Угу, придумать придумали, но подарочки ты прихватил, всю ночь по салону мешки эти шуршали, – Стас вроде как ворчал, но его плечи при этом начали мелко подрагивать.

В хохот мы сорвались все вместе. Ребята от облегчения, я просто от радости, что среди всех окружающих меня людей в тусовке нашлось два человека, которым я действительно небезразличен.

Решение все же отметить мой день рождения в очень узком кругу пришло самой собой. Дав парням принять душ, заказал доставку еды, и мы душевно просидели до самого вечера, обсуждая всякую фигню. Мне с ними было на удивление комфортно, хотя никогда бы не подумал, что именно Влад сможет внести в наши со Стасом обычные посиделки нотку уюта.

Стас Герасимов был серьезным, ответственным мужиком, в прошлом спортсмен – он получил на соревнованиях травму спины, а как только восстановился, открыл тот самый зал, в котором мы и познакомились. Не какой-то пафосный фитнес-центр, а обычную качалку, воняющую железом и потом. К нему приходят, чтобы заниматься, а не ради жиросжигающих коктейлей и фитнес-тренеров.

Влад прибил к нам вообще случайно, молодой балбес почти на десять лет младше, сыночек какого-то деятельного папаши, с золотой ложкой в зад. Именно она не давала ему покоя и парень постоянно влипал во всякие переделки. До тех пор, пока однажды, затеяв потасовку в клубе, не зарядил ничего не подозревавшему Стасу по уху, в то время как мы просто мимо проходили. Стас офигел, Влад быстро осознал, что чуть-чуть перепутал и начал рассыпаться в извинениях, но его отвлекли, вцепившись в плечо и вовлекая обратно в драку.

Герасимов потрогал пострадавшее ухо, тяжело вздохнул, дернул Влада к себе, выдирая его из рук соперника, и принялся воспитывать:

– Малой, ну кто ж так бьет? Смотри и учись!

С этими словами обычно спокойной Стас несколькими ударами уложил аккуратной кучкой всех дебоширов, а подросевшим охранникам заведения объяснил, что зачинщиками были они, а малой вообще с нами.

Многим позже, когда Влад начал таскаться к Стасу в качалку, я спросил у бывшего спортсмена:

– На кой черт ты с ним нянчишься? Бедовый ведь парень.

– Бедовый, – согласился друг не раздумывая, – вот и пусть лучше с нами тусит, чем приключения на хвост ищет.

А сегодня выяснилось, что Влад один из немногих парней в тусовке "золотой молодежи", которые умеют дружить.

– Воу, парни, – позвал нас со Стасом Влад, стоя рядом с распашным окном, – смотрите, какая девчонка. Я бы познакомился.

Посмеиваясь над импульсивным пацаном, мы со Стасом подошли к нему и вопросительно посмотрели – ну, где там твоя девчонка?

Засранец уверенно ткнул в дом напротив и я сцепил зубы. В окнах четырнадцатого этажа вчерашняя незнакомка танцевала с маленькой девчушкой на руках.

Глава 3

Ров Сергеев

– Малой, а с каких это пор тебя стали интересовать девушки постарше, да еще и с детьми? – спросил, взяв себя в руки и постаравшись не выдать свою неприязнь к интересу Влада.

– Ромыч, а тридцать пять, это че, реально прям сразу старость, да? – малой посмотрел на меня, хитро прищутив глаза. – Слепота там куриная развивается, нюх терять начинаешь?

– А это ты вон у Стаса уточни, ему-то уже тридцать семь подваливает, он точно в курсе, – не один тут юноша умеет стрелки переводить, между прочим.

Вот только я вместе с Владом забыл как скор на расправу может быть Герасимов, поэтому к своему затылку потянулся синхронно с Владом. Стас обоих "нежно" обласкал подзатыльниками.

– Так, мелкий и тот, что из ясельной группы, языки придержите, оба. А то сейчас дядя Стас ремень достанет из штанов...

– Спортивных, – недовольно буркнул Влад, и успел увернуться от следующего тычка Герасимова.

– Ромка, спасай, этот медведь сейчас меня раздавит!

Я, повернувшись спиной к окну, с трудом подавив желание продолжить наблюдение за незнакомкой, смотрел за шуточной потасовкой парней. Вот кто бы глядя на них сказал, что разница в возрасте у оболтусов составляет десять лет? Уж точно не я, оба ведут себя как подростки на перемене в школе.

Подумав, решил не отрываться от коллектива и, оставив глупые мысли о девушке в окне, присоединился к обормотам. Одному успел отвесить шуточный пинок, второго потрепал за ухо и с хохотом выбежал в гостиную, вроде как за бутылкой вина, раз уж сегодня ничего крепче решили не пить. В общем, только спустя полчаса раскрасневшиеся, взъерошенные и довольные собой, мы вернулись на свои посадочные места.

– Вы такие идиоты, – пыхтел Влад, поправляя на себе какую то брендовую майку, которая чуточку потеряла товарный вид, – с ребенком справились, молодцы, че!

И мы бы даже поверили, что он расстроен или обижен, но широкая улыбка от уха до уха на лице малого стирала напрочь все его попытки выглядеть возмущенным.

– Ой-ей-ей, обидели мышку, написали в норку. Иди пожалею! – Стас потянул руку к голове Влада, но тот так резво вскочил с места, что мы, все же не выдержав, попросту рассмеялись.

– Не, Ром, вернемся к девчуле напротив, ты реально не понял, что она молодая совсем?

– Ну, смотря кому, – пожал плечами, попытался как можно подробнее восстановить в памяти образ девушки, – некоторым молодая, другим не очень, а третьим вообще мамкой является.

– Да не! Там девчонка, ну лет двадцать пять, может. Я же вижу фигурку, не может быть, что она старше меня.

– Не, – разливая вино, качнул головой Стас, – фигура не показатель, ты посмотри вон на рожающих баб из телика. Там фигуры такие, что двадцатилетние девочки обзавидуются, а дети есть.

– Мужики, да вы че? Реально зрение подводит? Не из тех она. Ну, в смысле, не из силиконовой долины куколка. Точно вам говорю. Ну пусть природа на ней хорошо погуляла, щедро, и даже с детьми фигурка сохранилась, один черт, не старше меня!

– Ну, силикон не силикон, вот так из далека судить не буду, – пришлось и мне поучаствовать в обсуждении, хотя от всего этого разговора на душе стало гадко, – но девушка живая, тут я с тобой согласен. С трудом представляю цыпочек из тусовки вот так играющих с детьми.

– Да какая тусовка? Да нее, быть не может, что она из наших, – важно кивнул Влад. – Но малышка заинтересовала. Ромыч, может, узнаешь, кто там живет, я бы реально затусил с ней!

– Тусилка еще не выросла, – постарался не скрипеть зубами, – чтобы я бегал тебе пробивал девчонок незнакомых.

– Стасян, ну ему че, сложно?

– Неа, не сложно, но если тебе девочка понравилась, сам пробивай. Замужем или нет, с кем живет, чьи дети и сколько лет. В конце концов, малой, не всю же жизнь ходить в слюнявчике и ждать, что кто-то жопу подотрет. Хочешь, чтобы было хорошо, встань и пошевели булками. Сам.

– Да ну вас, – Влад наставил палец сначала в Стаса, а затем и на меня, – зануды!

Мы с Герасимовым только усмехнулись на это заявление и тема заглохла сама собой.

А уже два часа спустя я смотрел на сладко спящую парочку на своем диване и думал, какого черта не вызвал парням такси. Но, с другой стороны, после того, как они всю ночь не спали, а потом мы весь день провели за посиделками с сытной едой и мягким вином, выгонять их было как-то стремно. Пусть дрыхнут, утром сами разбегутся, работу никто не отменял.

Махнув рукой на парней, вышел на лоджию. Ноги сами понесли меня к окну. Интерес к девушке в окне напротив после сегодняшнего вечера только увеличился.

Сейчас окна той комнаты, где она танцевала с ребенком, были темными, а в соседних фигурку незнакомки я не увидел.

А жаль.

Как там Стас сказал? Узнать замужем или нет, кто такая и ее ли дети? Интересная мысль. Завлекательная. Потому что как бы странно ни звучало, девушка действительно вызывала интерес. Но немного подумав, я решил, что ничего узнавать не буду. Пусть у меня будет просто окно и просто картинка идеальной семьи. То, к чему нужно стремиться, а не разрушать.

Кажется, я только что признался сам себе, что и дальше собираюсь время от времени подсматривать за чужой жизнью. Успокаивает уже то, что я просто люблю, как девушка играет с детьми, а не за сексуальными играми семейной пары. Вот такого позора я бы точно не пережил. Это насколько же у меня все должно стать плохо, чтобы я мог опуститься до ... Даже думать не хочу!

Тряхнув головой, отвернулся от окна. Сегодня в нем уже не было ничего интересного для меня.

С понедельника вернулся к своему привычному расписанию. Утром пробежка, тут уж зависит от погоды: или на ближайшем дворовом стадионе, или беговая дорожка с видом на телевизор, потом работа, где я с переменным успехом то хотел распустить половину офиса, то, наоборот, выписать всем премии, а вечер зависел от дня недели: вторник, четверг и субботу я проводил в зале Стаса. И нет, не ради того, чтобы нравиться девушкам, как хихикал Влад, а ради себя. Чтобы иметь возможность выкинуть из головы все проблемы, скинуть скопившуюся за пару дней энергию и просто физически устать. Я любил свою работу, мне нравилось заниматься торгами, нравилось иногда играть на бирже, но это все давало нагрузку только на мозг, а тело тоже требовало активности. Секс? Да, секс отличный способ сбросить пар и хорошенько пропотеть, но, черт возьми, «станки» для сброса порядком утомляли, тренажеры в качалке надежнее, молчаливее и не требуют к себе внимания после нашего «свидания». А уж то, что Стас послушал завсегдатаев зала и повесил несколько груш, делало это место и вовсе идеальным. А девушки? Ну что девушки, раньше я пару свободных вечеров в неделю обязательно уделял очередной детке. Рестораны, флирт, секс и давай до следующего раза. Потом

побрякушку по заслугам и на поиски новой дамы. Дольше месяца, ну, может, полутора, мои "отношения", как правило, не длились. Нет, были, конечно, исключения, но в основном после шести недель "отношений" девушки начинали качать права и требовать больше. Больше внимания, больше разговоров, подарков и меня. В общем, сплошная головная боль.

Зато в последние две недели я вообще ни с кем не встречался, больше проводил времени на работе в первые два дня недели, и в четверг чуть сдвинул время посещения зала, чтобы в среду и пятницу приходить домой раньше и, поужинав, наградить себя видом из окна.

Медленно, но верно я начинал чувствовать себя эдаким латентным маньяком.

Отчего-то с каждым днем меня все больше тянуло к окну лоджии. Увидеть ее, девушку со смешным хвостиком на голове, было как наградить себя десертом в конце сложного дня. Не сразу я понял, почему волосы у нее всегда собраны и незнакомка ни разу не была в юбке или платье.

Но со временем догадался – с детьми ей так удобнее. Но позже появился и закономерный вопрос – отчего в доме, в уже отапливаемой квартире, не ходить в шортах? Не то, чтобы мне хотелось увидеть ее обнаженные ноги, нет. Просто я же видел, что, помимо спокойных занятий с мелкими, она играет с ними в довольно активные игры. Одни прятки чего стоили, особенно вид на то, как девушка, забравшись на подоконник и прижавшись к стеклу в полусогнутом состоянии, спряталась за шторой. В тот вечер я наблюдал за ними с особым удовольствием и уверен, улыбка на моем лице была ужасно глупой. Но два ребенка, а теперь я знал, что в той квартире обитают пацан и девчущка, заставляли прятаться мою незнакомку снова и снова и эта картина была уморительной.

Подглядывая за этой компанией, меня все чаще посещали мысли о семье. И, откровенно говоря, все сильнее хотелось познакомиться с той самой девушкой в окне.

Мне вдруг стало интересно узнать ее имя, ближе рассмотреть лицо, чтобы увидеть цвет глаз. Хотелось услышать голос и то, как она смеется. Я понимал, что это несусветная глупость – чтобы так вело от человека, которого совершенно не знаешь. Даже не видел толком ни разу. Но, кажется, Аня со своими пожеланиями счастья и глупой запиской что-то надломил во мне. Приоткрыла дверцу, о которой я даже не подозревал. Ту самую, что скрывала мои мечты о семье.

Особенно стало тяжело держать себя в руках, когда на исходе второй недели я понял: незнакомка не живет в той квартире. Анализируя все, что вижу, пришел к выводу, что это или родственница, присматривающая за детьми, или, что вероятнее всего, приходящая няня. Вот только мамы я рядом с мелкими не видел ни разу. Может быть, я и ошибался, но не верить себе не мог, а может, и не хотел. Меня влекло к нарисованному в голове образу, и думать о ней как о свободной девушке было гораздо приятнее.

Ох, Сергеев, и придурок же ты!

Поняв, что я хочу, а главное, могу, познакомиться с ней, я начал оттягивать этот момент. Ну что мне стоило вычислить нужную квартиру? Да ничего – дело одного вечера. На самом деле меньше. А прийти и "случайно" ошибиться квартирой ведь мог? Мог! Но... Меня оставляло чувство предвкушения. Хотелось посмаковать его. Растянуть. Еще немного пофантазировать... Ой, да кому я вру?! Я тупо боялся, что при личной встрече образ, нарисованный моей фантазией, рассыплется как карточный домик. И вместо милой, смешливой и такой наполненной жизнью и светом незнакомки передо мной появится кто-то совсем другой. Чужой. И желание ехать в идеально чистую квартиру – спасибо клининг-компаниям, и часами стоять и смотреть в окно пропадет.

Дни сменяли один другой, складывались в недели, октябрь уже перевалил за середину. Жизнь шла своим чередом, пока не решила наказать меня за глупые страхи.

Как-то придя домой раньше обычного из-за банальной усталости, я стал свидетелем картины, которая перевернула всю мою жизнь.

Дело было во вторник, на работе проблемы сыпались с самого утра: начиная с сорванных торгов и неприятных убытков и заканчивая увольнением пары специалистов. Вырастил на свою голову, почувствовали уверенность в себе. Засранцы! Естественно, к вечеру у меня уже была квадратная голова и, забив на тренировку я, послав все к черту, отправился к родным пенатам. Курить. Мне просто очень хотелось курить и побыть в тишине. Поэтому зайдя в квартиру и скинув пальто, я прямым ходом пошел на лоджию, к окну. Схватив сигарету, уже наклонился над зажигалкой, но так и замер не прикурив. В окне четырнадцатого этажа разворачивалась настоящая драма. Моя девочка, за которой я наблюдаю уже больше трех недель, стояла боком к окну и прижимала к себе руки. Вся ее фигурка буквально кричала о том, как девчонка напугана. Напротив нее стояла какая-то баба. Ухоженная, даже отсюда видел, что мадам "из наших", деньги, вбуханные в человека, было не спрятать. И вот эта мадам явно орала. Орала и махала руками перед лицом моей незнакомки.

– Да что у вас там, черт возьми, происходит?

Прищурившись, наблюдал за нарастающим скандалом, а у самого все крепла уверенность: добром это не кончится. Когда неизвестная мне стерва, размахнувшись, влепила пощёчину малышке, у меня сердце сжалось на мгновение. А в следующее я уже мчался к выходу. Только бы успеть перехватить! Ведь девушка тоже кинулась вон из комнаты и я был уверен, что и из квартиры.

Глава 4

пов Ульяна

– Уль, Ульяш, это ты? – мамин голос звучал как всегда немного устало.

– Ма, ты чего не спишь?

Быстро скинув тонкую куртку, поспешила в нашу комнату, терзаемая тревогой.

– Тебя ждала, – мама сидела в кровати, привалившись спиной к стене, – ты поздно, я волновалась.

От облегчения ноги задрожали, да так, что пришлось быстренько усаживаться на подлокотник дивана, не дойдя до мамы.

– Ну и чего ты волновалась? Я же предупреждала, что поеду на собеседование и приеду поздно. А тебе вообще волноваться нельзя.

– А я чуть-чуть, – мамочка улыбнулась, – иди сюда, расскажи, что там за работа и что было на собеседовании?

Повинуясь тонкой ладошке, приглашающе похлопывающей по одеялу на кровати, я пересела к маме буквально под бок.

– Обычное собеседование, – начала я, пряча зевок за ладонью, – работа в офисе, утром два часа на дорогу и вечером два часа. Но знаешь, я поняла, что работать там не смогу.

– Что так? – мама осторожно приобняла за плечи. – Неужели на должность секретарши ты им не подходишь?

– Это они мне не подходят, мамуль, слишком много буду времени тратить в дороге, а его можно использовать с пользой, подработку, например, найти, да и вообще. А вдруг у тебя снова приступ, а я пока доеду, что ты будешь делать?

– Таблетки пить. Уль, прекрати хвататься за любую работу, чтобы собрать денег. Ты же себя угробишь, понимаешь? Организм, даже молодой, не из титана вылеплен. Ты посмотри на себя, синяки под глазами.

– Ну, синяки. Зато они хорошо оттеняют цвет моих глаз.

Я шутила для мамы, чтобы она верила, что у меня все под контролем. Плакать буду ночью, как всегда, в душе.

Сейчас же я просто крепко-крепко зажмурилась, на минутку представив себе, что все у нас хорошо. Как раньше. Папа жив, мы живем в нашей старой квартире, а сейчас я просто пришла посплетничать с мамой. Поделиться своими переживаниями о парнях и скорых экза-

менах, а не о том, что меня не взяли уборщицей в офис. Видите ли, для клининг-менеджера у меня плохое знание английского. Пришлось прикусить губу, чтобы не всхлипнуть, вспоминая, как до провального собеседования я подошла к кулеру попить воды, а в итоге нечаянно опрокинула стаканчик на пиджак незнакомцу, погладившему меня по попе. И я ведь действительно нечаянно! Но сейчас не жалею о своей неловкости. Это что же за фирма такая, где позволяют себе такое поведение? Я бы даже на беседу не осталась, но, во-первых, уже подошло назначенное время, а во-вторых, нам с мамой очень нужны были деньги.

К сожалению, а может, и к счастью, моя кандидатура чем-то их не устроила. Может быть, тем, что решение о приеме на работу принимал тот самый незнакомец.

– Уль, Уля-а, – мама осторожно потрясла меня за плечо. – Иди спать ложись, вдвоем на моей кровати не уместимся.

Оказывается, я успела задремать под мамину лекцию о здоровье. Жалко, что ей в свое время никто не прочитал такую же.

Устало вздохнув, поднялась на ноги и поплелась в душ. Набегалась за целый день в поисках работы. И ведь не скажешь маме, что из маленькой фирмы обслуживания оргтехники меня уволили. Кризис однако, начальник посчитал, что отвечать на звонки, заполнять график работы и напоминать мастерам о сроках не такая уж объемная работа, для которой нужен отдельный сотрудник. Обижаться смысла не было, а злиться и ругаться не было времени. Таблетки для поддержания маминого здоровья съедали прорву денег. Через месяц нужно будет закупать очередной курс лекарств и к тому времени деньги должны быть, ведь кушать нам тоже нужно, а еще неплохо было бы сменить зимнюю куртку.

Уснула я едва устроилась на диване. Даже раскладывать его не стала, чтобы не терять драгоценные минуты отдыха.

Утром, сбежав на "работу", засела в ближайшем ТЦ, просматривая объявления. Но ни в этот день, ни в следующие ничего подходящего не находилось. Я готова была уже выть от отчаяния, но найти хоть сколько-нибудь приличное место не получалось. Или я не подходила им, или они мне: позволить себе работать на другом конце города я просто не могла, страх, что у мамы может быть очередной приступ и я не успею доехать к ней, держал за сердце.

Спасла подруга еще из той, прошлой жизни, когда у нас не было проблем, а папа был жив.

– Улька, – голос Карины, как всегда, был жизнерадостным, – ты все еще не нашла работу?

Ее звонок застал меня дождливым вечером субботы за готовкой.

– Нет, – радости от звонка подруги не было.

– Ну тогда у меня есть для тебя шикарное предложение. Сосед ищет временную няню своим спиногрызам. Жена его куда-то свалила. То ли отдохнуть, то ли морду в очередной раз подтягивать, а мужик не справляется. У него работа, знаешь ли.

– Карин, – вздохнув, прикрыла глаза, – ну какая из меня няня? Сейчас, чтобы работать с детьми, нужен такой список документов и рекомендаций, что мне и не снились.

– Ульк, у мужика уже лысина на макушке скоро появится, он в отчаянии, понимаешь? Даже мне предлагал посидеть с его мелкими. Но ты же меня знаешь.

Да уж, знаю. Карина резкая, громкая, нетерпеливая. А еще ужасная эгоистка. Так что сидеть с капризными детьми она не сможет по той причине, что они слишком похожи.

– Ой, Ульк, короче, я уже пообещала Сергею, что ты к нему завтра приедешь. Сказала, что с детьми ты отлично ладишь, но нянькой не работала. Мужик в таком положении, что с радостью ухватился за мое предложение. Так что давай, не подведи меня, я вроде как за тебя поручилась. Все, кот, пришлю смс с адресом.

Не успела я ответить, как Карина уже скинула звонок. Да с чего она взяла, что я соглашусь? Что поеду куда-то в воскресенье, что вообще смогу справиться с двумя чужими детьми?

Сейчас я уже очень жалела, что рассказала ей о своей проблеме, когда мы случайно столкнулись ТЦ.

Когда телефон тренькнул у меня в руках сообщением от старой подруги, я даже не сомневалась, что откажусь. Но прочитав несколько предложений, поняла – поеду, соглашусь и непременно справлюсь.

Зарплата, которую предлагал незнакомый Сергей, была слишком хороша, а место временной подработки находилось всего в получасе езды от дома. Две остановки на метро и пара кварталов пешком – мелочь!

Закрыв сообщение, прислонилась лбом к окну и зажмурилась: "Господи, помоги. Пусть в этот раз все получится".

Встреча с Сергеем прошла... шумно. Приехав к обеду по нужному адресу, я даже не стала заходить к Карине. Мысленно перекрестившись, утопила кнопку звонка и замерла, ожидая, когда мне откроют дверь. Из квартиры доносились детские крики, иногда срывающиеся в визг или хохот. Чем дольше я слушала эту какофонию звуков, тем больше сомневалась: а смогу ли я. Но когда дверь передо мной распахнулась и на пороге появился растрепанный мужчина с усталыми глазами, засунула подальше все негативные мысли. Если нужно будет, я превращусь в Мэри Поппинс, но работу сделаю и сделаю хорошо. Мне. Очень. Нужны. Деньги!

– Добрый день, Карина должна была предупредить... – под немигающим взглядом внимательных карих глаз я немного ступевалась, – няня для детей.

– Улина?

– Ульяна.

– Проходи, – кивнув, Сергей отошел в сторону, пропуская меня в квартиру. – Я так понял, опыта работы с детьми у тебя нет?

– Нет, только неофициальный. Помогаю иногда соседке с ее дочерью.

Говорить о том, что соседка та осталась в прошлой жизни, а дочка была очаровательным подростком, с которой мы делали домашнюю работу, пока Света пыталась в режиме "умри, но сделай" хоть немного успеть по хозяйству до прихода мужа, я, конечно, не стала.

Мимо по коридору пронеслись два урагана. Мальчишка в трусах и с зажатой куклой в кулаке и следом за ним девчушка чуть младше с визгами и воплями требовала отдать ее игрушку. На девочке была юбка. Надетая на голову.

– Фата? – проводив взглядом забавную малышку, уточнила у отца семейства.

На мой вопрос Сергей ехидно ухмыльнулся:

– Нет, Кристина у нас индеец, вождиха, как окрестил ее брат, кстати, ту куклу она готовила к ритуальному открыванию головы.

Несколько раз моргнув, я попыталась скрыть свое удивление.

– А сын у вас герой, спас жертву произвола вождя краснокожих?

– И снова нет. Кириллу, как главному бледнолицему, нужно узнать у несчастной жертвы, где вождиха прячет золото.

– Какая интересная фантазия у ваших детей.

– На самом деле это я виноват, включил им вчера мультики и ушел работать в кабинет, забыв убрать пульт. В общем, вчера они славно посмотрели какой-то псевдодокументальный фильм про индейцев, ацтеков и прочие кровожадные племена прошлого. Сегодня пожинаю плоды.

– Кхм... занятно, – обведя взглядом просторную прихожую, вопросительно посмотрела на хозяина квартиры.

– Ах, да. Работа. Смотрите, Ульян, ситуация такова. Моя жена уехала в Грецию поправлять здоровье, еще около месяца ее не будет точно. Вот только она забыла меня предупредить,

что няня уволилась. В чем причина мне, естественно, разбираться было некогда, но как итог я остался один со своими шептунными детьми. Работать на дому я, конечно, могу, но им скучно и...

– И работать вам спокойно не дают.

– Именно! По сути, мне нужно, чтобы вы приходили к нам часам к десяти утра и часов до восьми вечера занимались с Кирой и Кристей. В теории у них есть целое расписание кружков и всего прочего, но мотаться по всему городу из одного места в другое я не могу. Если хотя бы часть занятий вы будете посещать, уже хорошо, но даже если не будете, главное, чтобы в квартире было относительно тихо и в кабинет никто не бегал каждые две минуты. С этим вы справитесь?

Прикинув, что именно от меня требуется и свои возможности, медленно кивнула.

– Я думаю, стоит попробовать нам с ними пару дней поиграть дома, чтобы и вы были рядом, и дети смогли увидеть, что я не просто чужая тетя, увозящая их из дома, а... ну, скажем, друг. На новую няню неизвестно как малыши отреагируют. Тем более я так понимаю, что мое присутствие у вас в квартире временное, пока не вернется ваша жена.

– Да, только до приезда жены.

– Ну и хорошо, тем более нет нужды путать детей. Да и вам будет спокойнее, если мы будем рядом.

Хозяин квартиры еще раз окинул меня внимательным взглядом и согласно кивнул.

– Здоровая идея, согласен. Когда сможете приступить?

– Ммм, завтра?

– А сегодня? Нет, я не настаиваю...

Сергей с такой тоской посмотрел вглубь квартиры, откуда раздавался подозрительный звон кастрюль, что мне почти стало его жалко.

– К сожалению, сегодня я никак, – пришлось разочаровать мужчину. – Но вы попробуйте поиграть вместе с ними в другую игру, они переключатся и забудут про ацтеков и их пытки.

– Мы вот и отвлеклись. В кладоискателей играли, – мрачно выдал отец двоих шалопаев. – Кристина куда-то спрятала мою кредитку и забыла, куда именно.

Пожелав горе-родителю удачи, я быстро сбежала из квартиры. Хорошо, что мы успели обменяться телефонами до моего побега.

Маме говорить о смене работы не стала, по времени будет получаться так, будто я продолжаю работать в старом офисе, а на деле получается, что у меня улучшение условий труда и приятный бонус в виде двадцати пяти тысяч в неделю. По крайней мере, вопрос с покупкой лекарств можно будет считать закрытым и даже получится потом спокойно искать работу, не думая, что в кошельке остались последние пять тысяч. Так я думала...

Глава 5

Первые дни работать с двумя непоседливыми детьми было тяжело. Домой возвращалась с гудящей головой и полным ощущением, что разгрузила вагон с кирпичами. Кто бы мог подумать, что мальчишка шести лет и маленькая принцесса, которой "вот уже скоро будет четыре", способны умотать одного взрослого человека до такого состояния. Вспомнив свои детские мечты стать педиатром, несколько раз мысленно поблагодарила родителей, не ставших поддерживать во мне это стремление.

Кира и Кристи, а на другое обращение маленькие непоседы не откликнулись, оказались теми детьми, у которых при очень обеспеченном детстве чувствовалась нехватка внимания со стороны родителей. И получив в свое распоряжение неопытную меня, они решили, что теперь можно все. От количества прочитанных сказок под конец первого дня у меня еле шевелился язык. Во вторник мы активно играли в игры, выдуманные ребятами, а в среду я поняла, что так продолжаться не может, и стала им рассказывать и показывать игры из своего детства. В них не было монстров, дурацких роликов с Ютуба и криков. Зато в квартире установился некоторый порядок. Чего не скажешь о детской комнате. Но построить замок из стульев, одеял и подушек должен уметь каждый ребенок! Даже если у отца этих детей глаза на лоб полезли, когда он увидел нашу конструкцию.

– Главное, перед уходом все верните по местам, – придя в себя, Сергей махнул рукой на наше баловство, и шепотом добавил: – Кирь, а между прочим, принцесс от всяких монстров всегда спасают рыцари.

Спасибо тебе, добрый человек, благодаря такой подсказке я превратилась в драконицу "как в Шреке". То есть вроде бы и девочка, и даже красивая, но все равно дракон. Чуть было не спросила, кто же будет моим ослом, но решила не подливать масла в топку детской фантазии.

К пятнице у нас выработался некий график: утром я приходила, когда дети уже позавтракали, и мы уходили на прогулку во двор. Затем у нас был час полезных занятий: с Киром нужно было заниматься подготовкой к школе, раз уж он пропускает занятия с педагогом, с Кристиной обязательно порисовать или учить новые для нее слова. Потом обед, сон, во время которого успевала приготовить нехитрый ужин для всего семейства, снова прогулка и уже активные игры до самого моего ухода. Вот тут мы отрывались. И танцы, и прятки, догонялки, сказки, песни и дальше по списку. Кажется, Сергей смирился, что целый день дети не могут вести себя образцово-показательно и им нужно сбрасывать энергию. Зато после моего ухода ему оставалось только искупать малышей, и можно было дать им посмотреть мультики перед сном. В субботу у меня должен был быть короткий день: всего-то до двух часов дня, а потом вроде как выходные.

– Улька, – кричала мне в трубку Карина днем в субботу, – пошли вечером в клуб!

– Карин, какой клуб, я еще на работе.

Маленькие чертята, слышавшие мой разговор, начали скакать вокруг меня, повторяя на все лады:

– Клуб, клуб, клу-уб, к-к-клуб...

– Сейчас уши бантиком завяжу вам, – состроила "страшную" морщину и рыкнула в сторону детей. Те в ответ только громче рассмеялись. – Карин, ты еще тут?

– Ага, слушаю, как ты весело проводишь время с монстрами, ты вообще в курсе, что они нянь терпеть не могут?

– Нет, меня забыли предупредить об этом.

Новость оказалась странной. Да, непоседы, да, не всегда слушаются и капризничают, но чтобы эти дети изводили нянь? Нет, Каринка преувеличивает.

– Уль, ну пошли в клуб, тебе нужно отдохнуть и развеяться!

– Карин, у меня мама, ты же знаешь...

– Ну, тетя Оксана, я думаю, меня поддержит, Улях, тебе всего двадцать пять, а ты последние три года вообще никуда не выбираешься!

– Да кто тебе сказал? – возмущение было наигранным, потому как я действительно забыла, что такое развлечения, постоянный страх за здоровье мамы не отпускал ни на секунду.

– Ой, а чего там говорить, сама же рассказывала, как хватаешься за любую подработку. Да ты даже полы мыла, Уль! Узнай дядь Костя об этом...

– Папа уже ничего не узнает, – перебила старую знакомую, – а я живу так, как считаю нужным мне.

– Да, я понимаю, ты за маму волнуешься, но себя-то хоронить не надо, ты ж еще молодая, тебе свою жизнь устраивать нужно!

Раздав малышам карандаши, отправилась на кухню греть обед, продолжая неприятный для себя разговор:

– Вот маму вылечу и устрою свою жизнь.

– Уля, да кому ты нужна будешь потом, с годами только мужики умнеют, а мы, девушки, если не тратим кучу денег на косметологов, только обрастаем морщинами, а на пятки нам наступают молодые хищницы. Тебе бы любовника богатенького найти. И для здоровья полезно и с финансами попроще.

– Карина!

– Ой, ну тебя, принципиальная, я же не предлагаю под любого ложиться. А-а, о чем с тобой говорить, не твой это вариант, тебе же любовь подавай. Кстати! В клубе сегодня будет Доронин, Уль, идем, а? Я ему про тебя рассказала, он привет тебе передавал. Хоть пообщаемся как раньше старой компанией.

Карина знала, на что меня поймать. Женька Доронин был моей первой, да, наверное, и единственной любовью. Еще подростком я влюбилась в высокого блондина на три года старше себя. Улыбчивый, обаятельный, по нему вздыхали все девчонки во дворе, а я больше всех.

– Женька? – сердце сделало кульбит и сладко замерло.

– Женька, пф, уже целый Евгений Иванович, директор какого-то там по счету папиного магазина. Короче, он все такой же, только теперь еще и важный как не знаю кто. Пойдем в клуб, сама пообщаешься.

– Карин, я не буду обещать, сначала домой к маме и вот если она себя нормально сегодня чувствует, тогда подумаю.

– Не подумаю, а поеду, Уль, никаких отговорок, если с Оксаной Сергеевной все нормально, поняла меня?

– Я подумаю. Ты как была рыбкой-прилипалой, так ею и осталась.

– Отстань. Все, позвоню вечером!

Скинув звонок, Каринка отключилась, а я снова окунулась в работу. Маленькие разбойники не прощали, если я долго не играла с ними.

Мама, услышав о приглашении Карины, радостно закивала головой.

– Уляш, вот и сходи! Скоро совсем плесенью покроешься.

– Мам, да я...

– Да ты у меня из дома не вылезашь, все работа, работа, работа. Хоть на этой неделе без задержек бесконечных обошлось, – слова мамы напомнили о моем обмане и заставили покраснеть, – вот и сходи, развейся, ничего со мной за одну ночь не случится!

– Мам, да я отказаться хотела. Посидели бы с тобой, торт испекли, кино какое-нибудь посмотрели. Посплетничали.

– О чем же, интересно, мы бы сплетничали, Уль? Про мои болячки, сколько раз на неделе я с одышкой и болями сидела? Или о твоих таблицах на работе? Нам и сплетничать не о чем в последние годы. Вот сходишь, развеешься и будем завтра хихикать весь день. Хоть расскажешь, что сейчас в клубах творят. Мы с твоим отцом знаешь как отжигали в свое время? Из дома сбегали и на танцы. А ты...

– А я домой бегу отовсюду, да и не люблю я в клубы ходить, ни в институте пока училась не любила, ни уж тем более сейчас.

– Улька, прекрати из себя старуху делать! – мама нахмурилась и показала мне кулак. – Ну-ка быстро нашла, что наденешь, а хотя нет! Лучше давай примеряй все подряд, вместе выберем. А потом ты пойдешь отдыхать за себя и за меня.

Сопротивляться маминому напору, особенно когда у нее так горят глаза, я не могла. Откровенно говоря, мне и самой хотелось хоть на денечек забыть обо всех проблемах и просто побыть молодой и беззаботной. Такой, какой я была бы, если бы папа не умер так рано. Да и Женька Доронин не давал мне покоя, очень интересно было посмотреть на него, пообщаться. Может, и правы Карина с мамой: сама себя загоняю, а ведь в моем возрасте многие уже замужем, с детками на руках и счастливы в своей семье. Про тех, кто уже успел развестись, я думать не хочу. Не представляю себе, каково это, так просто отказаться от человека, которого ты любил. А если не любил, тогда зачем вообще было бежать в ЗАГС?

Устроив маме целый показ мод, с сожалением поняла, как сильно изменился мой гардероб. Офисные рубашки, юбки и брюки, несколько пар джинсов и какие-то закрытые свитера. Все удобное, все нужное, но красивого мало. Непрактично.

Но кто никогда не нуждался в деньгах, не поймёт, насколько это толкает к креативным решениям. Взяв обычную белую широкую рубашку, закатала на ней рукава, на талию надела тонкий ремешок, в два раза обернувшийся вокруг меня, низ составили черные узкие джинсы-дудочки, в уши серьги, на руку обычные браслеты из бижутерии. Привстав на носочки – вроде как на каблучках, удовлетворенно кивнула своему отражению.

– Да, интересный образ получился, – мама тоже внимательно осмотрела меня со всех сторон, – еще макияж и волосы уложишь и из Золушки превратишься в принцессу.

– Да какая я Золушка, ты по дому почти все сама делаешь, – легкомысленно махнула рукой, – но мне и правда нравится, что получилось!

– Вот и чудненько, иди в душ, я пока покушать разогрею, потом собираться будешь. И смотри мне, – погрозила пальцем, – отдохни так, чтобы нам было о чем сплетничать.

Сейчас мама была так похожа на себя прежнюю: счастливую женщину с задорным взглядом и хитрой улыбкой. Такой я ее не видела со дня смерти отца. Поэтому и поддавалась на уговоры, и в клуб пошла с Мариной, хотя, кажется, без нее было бы лучше. Слишком громкая, наигранно-счастливая – она душила своим вниманием и от нее хотелось сбежать. Доронин тоже приехал в клуб и мы даже отлично пообщались под парочку легких коктейлей, а когда я танцевала, чувствовала на себе его взгляд. Женя почти не изменился, только лицом стал старше, а в поведении все такой же, каким я его помню. Наверное, если бы мы встретились где-то в другом месте, мне оставалось бы только грустно улыбаться, глядя на двадцативосьмилетнего парня, не желавшего взрослеть несмотря ни на должность, ни на возраст. Но... я обещала себе выкинуть все плохие мысли из головы и сделала это. Обо всем плохом буду думать позже, а сейчас я просто наслаждалась вниманием парня, в которого была влюблена когда-то. И что скрывать, легкий флирт, долгие взгляды, улыбка эта его хулиганская, которая и десять лет назад свела с ума не одну девчонку... Наверное, на самом деле мне этого очень не хватало: мужского внимания. Пусть мимолетное, но будоражит воображение. Так просто было поддаться своим фантазиям и выглядеть гораздо более счастливой и уверенной в себе, чем там, в жизни за дверью клуба.

Домой я вернулась ранним утром. Уставшая, довольная, пропахшая запахами клуба, сигаретным дымом и мужским парфюмом, с мечтательной улыбкой на губах. Кто знает, может

быть, я бы и рассказала маме все подробности вечера, как мы и договаривались. Вот только у Оксаны Сергеевны случился гипертонический криз, что в ее состоянии значило только одно – скорая, госпитализация и ухудшения состояния здоровья. А мне оставалось только винить себя за маленькую слабость, нужно было сбежать домой через пару часов как приехали в модное заведение, а маме сказать, что было скучно, и надеяться, что врачи и их хваленые капельницы удержат маму от очередного приступа.

Глава 6

Лечащий врач мамы не давал никаких прогнозов целых три дня. Три дня я находилась в подвешенном состоянии, слыша одну и ту же фразу: "Мы наблюдаем". Мамочка, конечно, всячески бодрилась, но с катетером в вене и лежа на больничной кровати она выглядела еще более хрупкой, чем обычно. Только работа с детьми позволяла мне отвлечься от тяжелых мыслей и самобичевания. С Кириллом и Кристиной я оживала, вся отдаваясь заботе о чужих детях. Без усталости играя с ними и рассказывая истории. В парк? Конечно, только отпросимся у папы! Придумать, как сделать настоящий кинотеатр дома? Легко! Рисовать пальчиковыми красками на обоях? Обязательно, вот завтра привезу рулон настоящих обоев и будем шалить, а то на стене, подумать только, жидкие обои и рисовать на них совсем, вот ни чуточки не интересно! Контактный зоопарк? Обязательно, но с папой на выходных, а пока давайте про животных посмотрим интересное кино.

Все, что угодно, только бы не вспоминать, как мне было весело в то время, когда маме с каждым часом становилось все хуже.

Только в среду вечером мне сказали, что приступа избежать удалось, но маму еще дней десять подержат в больнице. А также выслали список дополнительных лекарств, которые не обязательны, но в нашем случае не помешали бы, жаль, что больница не может их предоставить... Все как всегда и ничего нового.

Звонки Карины я игнорировала, а о Доронине и не вспоминала, не до того было. Чудесный вечер в обществе старых знакомых, казалось, был не со мной. Страшный сон, спрятанный за красивой картинкой.

Дни шли своим чередом, маму вылечили и отпустили домой со строгим наказом – не нервничать, я продолжала работать няней, параллельно присматриваясь к объявлениям о работе. Через несколько недель должна была вернуться жена Сергея со своего то ли курорта, то ли из санатория заграничного. Глядя на то, как я играю с детьми, начальник часто улыбался и говорил, что удивительно, как мелкие ко мне хорошо относятся. Только мне удивляться было некогда – все время было расписано буквально по минутам и уставала я с подопечными так, что в голове не оставалось никаких мыслей под вечер. Только одно желание – тишины.

Дни шли, а чувство вины не покидало меня. Ведь знала, что не стоит уходить из дома, знала, что мама разволнуется, но повелась на ее уговоры и свои желания, хоть день, ночь провести как обычная девушка моего возраста. Да если бы я знала, к чему все это приведет!

– Улька, прекрати себя изводить, – ругалась на меня мама, – в тот день просто была магнитная буря. Вон, мне тетя Маша звонила, она тоже с давлением двое суток валялась, встать не могла. Ну подумаешь, давление, Уль!

– Да, – согласно кивала в ответ, – только тетя Маше уже за шестьдесят, а тебе и пятидесяти нет еще. Мам, да жила же я как то без этих развлечений и еще столько же проживу.

Разговор повторялся несколько раз, пока в один прекрасный момент мама совсем не расклеилась, видя, что я постоянно без настроения хожу и на нее дышать боюсь.

– Уль, Уленька, дочка, – однажды вечером расплакалась она, – да я тебе своими болячками всю жизнь поломала, с двадцати лет ты у меня как заведенная, с работы на учебу, с учебы на работу. Ни свиданий, ни общения. Только деньги на таблетки тратишь, уже всю энциклопедию медицинскую изучила вдоль и поперек.

Горькие слезы мамы заставляли сердце сжиматься от тоски, но что я ей могла сказать?

– Мам, ну не виновата ты, вы меня с отцом так воспитывали, что своих бросать нельзя. Как же мне бегать на свидания, если ты у меня два года из больниц не вылезала, а теперь вот...

Махнула рукой на гору таблеток на столе у кровати.

– Мам, да будут у меня и свидания, и жизнь своя, мы с тобой еще вместе по барам будем бегать. Только очереди на операцию дождемся и все будет. Не вини себя, мамочка...

Наревелись мы в тот вечер знатно и, выпив успокоительное, легли спать. Для себя решила тему с тем походом в клуб закрыть и при маме "держать лицо", чтобы она прекратила винить себя в моем настроении.

Да, наверное, если бы жив был отец, наша жизнь была бы совсем другой, но кто же знал, что здорового, крепкого мужчину может не стать в одно мгновение из-за глупости какого-то пьяного идиота, севшего за руль? Цветочный ларек вдребезги разбит, продавщица осталась инвалидом, а папа... А папы больше нет и вспоминать о временах, когда мы жили в другом районе, в трехкомнатной квартире, а мама и думать не думала выходить на работу – было глупо. Жизнь изменилась и назад дороги пока я не вижу.

С мамой мы пришли к некому соглашению: я трачу не менее двух часов в день только на себя – неважно, что это: прогулки, зайти в кафе и выпить кофе, лежа в ванной слушать музыку или встречаться с приятельницами, главное, не думать о плохом. А мама больше не пытается меня сподвигнуть на такие безумства, как веселье на всю ночь.

Таким образом мы обе были спокойнее и смогли сохранить иллюзию «нормальной» жизни. Только кто же знал, что всего через полторы недели после наших совместных рыданий жизнь сделает очередной вираж, к которому я оказалась совершенно не готова!

В среду утром, приехав в квартиру Лебедевых, удивилась, увидев Сергея не как всегда с нетерпением ожидавшего моего появления, а весело игравшего с детьми в приставку. Да мне дверь вообще Кирилл открыл!

– Уль, мы в гостиной, – голос хозяина квартиры звучал напряжено, так что я поспешно скинула куртку и пошла в комнату, где и увидела, как дочь с сосредоточенным лицом учит играть папку в одну из детских игр на приставке.

– Уля, чудик-чудик! – заверещала Кристи, и ткнула пальцем в сторону экрана. – Папа не может.

– Папа может, папа просто не умеет, – как-то обиженно протянул Сергей, – да как же тебя...

– Эл-два, – шепнула незадачливому игроку, вспомнив уровень, который мы долго проходили с мелкими на прошлой неделе. – Кристишка-малышка, а давай папу работать отпустим?

– У него выходной, он обещал! – рядом со мной замер Кирилл, внимательно следя за отцом. – Правда, пап?

Сергей кивнул, добежал своим "чудиком" до чекпоинта и откинул в сторону джойстик.

– Правда выходной. Но мы с вами собирались приготовить маме сюрприз, помните?

– Да! А Уля нам поможет!

Восторгу малышни не было предела, а, я откровенно говоря, недоумевала: зачем здесь я, если Сергей может целый день провести с детьми?

– Ульян, жена завтра приезжает. Так что у нас с вами последние дни работы остались. Дальше она пусть уже на свой вкус няню ищет и по всем секциям детей возит. Только сегодня нам без вас никак, – улыбнувшись, мужчина развел руками, – нужно и погулять с мелкими, и комнату их в порядок привести, но обязательно чтобы они участие принимали. А я тут по дому кое-чего сделаю. Ну что, поможете?

Конечно, я согласилась, хотя не новости о последнем рабочем дне я ожидала услышать, приехав на работу.

Целый день мы бегали как белки в колесе. Ведь и погулять, и поиграть мелким хотелось больше, чем убираться, а еще нужно было всех накормить и погасить несколько детских разборок. К шести часам мы все уже устали, даже дети смирно валялись на диване, не обращая внимания на предложение обычных наших игр. Мультрики сегодня победили.

Сергей, видя такую идиллию, решил съездить в магазин, купить жене подарок, чтобы утром не терять на это время, а мы остались смотреть мультики и ждать его возвращения. Кристине захотелось сделать меня красивой: вооружившись расчёской, она объявила, что мы играем в дочки-матери. Я – мама, Кир – сынок, а Кристи – стилист.

Нужно заметить, что это была самая ленивая из наших игр: мы с Кириллом сидели на диване и смотрели за приключением царевен, а Кристина забралась на спинку дивана и чего-то вытворяла с моими волосами. Звонок в дверь даже не насторожил нас, Кирилл сорвался с места и побежал открывать дверь, как он думал, папе, а оказалось...

– Мама Уля, тут мама приехала!

Кристи тут же унеслась на зов брата, из коридора слышались радостные детские визги и строгий женский голос:

– Кто это у вас тут мамуля?

Поморщилась, более неудачной формулировки Кирилл просто не смог бы придумать даже специально. Теперь нужно как-то спасать ситуацию и объяснять, что я всего лишь временная няня и мы играли.

Вот только в коридоре я появилась одновременно с Сергеем, который, зайдя в квартиру, не увидел жену, которую дети увели мыть руки, наперебой о чем-то рассказывая.

– Все, Ульян, сейчас переоденусь и решим вопрос с оплатой.

– Сереженька? – женский голос прервал Лебедева на полуслове.

– Марго? – никогда не видела, чтобы муж так удивлялся при виде своей жены. – Ты же завтра должна приехать?

– А приехала сегодня, – мягкая улыбка на губах, спокойный взгляд, Маргарита Лебедева выглядела просто шикарно от темноволосой макушки и до ног с темным лаком на ногтях.

Она подошла к мужу и обняла его, что-то прошептав на ухо, отчего Сергей, тихо хохотнув, прижал ее к себе.

Я могла только позавидовать таким отношениям в семье.

Быстро познакопив нас с Маргаритой, Сергей отправился на кухню со словами:

– Ну, я думаю, вам есть что обсудить, в конце концов, Ульяна нас здорово выручила, а мы сейчас с детьми кое-чего доделаем и я вызову такси для Ули, ну деньги на счет переведу.

Когда шушукующая троица скрылась из поля зрения, мы с Маргаритой прошли в детскую и как только за нами закрылась дверь, женщина тут же изменилась.

– И давно ты стала для моих детей "мамулей"? – не хуже змеи зашипела на меня.

– Да нет же, вы не так поняли сына, просто меня зовут...

Я еще не подозревала, какой ураган обрушится на мою голову. Маргарита не давала мне объясниться, она сразу начала с нападения. Обвиняла меня в каких-то глупостях, говорила, что я расчетливая стерва, решившая, придя на все готовое, занять ее место. Самое противное, что она переживала больше за свое благосостояние. Говорила, что если ее муж хочет изменять ей с какой-то нищелюбкой, то их семья это переживет, тем более запросы у меня явно невелики, но вот отнять у нее все, чего она так долго добивалась, она не позволит. Возвращаться в свой маленький городок не хочет и поэтому мне нечего делать в их доме. На все мои попытки хоть что-то объяснить она начинала только активнее жестикулировать, пока все не закончилось хлесткой пощечиной. Щеку обожгло ударом, в глазах на секунду потемнело и я не сразу разобрала ее слова:

– Пошла вон из моего дома, ищи себе другого любовника и соблазняй его своими невинными глазками, а Сергея оставь в покое, ни копейки от него не получишь, я прослежу! Если хочешь бесплатно раздвигать ноги – это твой выбор, но денег не жди!

Такие унижение и обиду я уже не могла терпеть, злые, бессильные слезы закипели в глазах.

К черту оплату, к черту эту сумасшедшую дамочку, оставаться в квартире Лебедевых я не собиралась. Обойдя Маргариту, кинулась в прихожую. Денег в кармане должно хватить на автобус, а больше мне ничего и не нужно. Схватив свои вещи, выскочила в подъезд в одних носках, прикрыв за собой дверь. Обувалась и одевалась я уже рядом с лифтом. Лучше так, чем показать свои слезы этой злобной стерве. Обиднее всего отчего-то было за детей и Сергея: они так ждали возвращения мамы и жены, а она... Она трясется за свою обеспеченную жизнь и ей наплевать, даже если придется делить мужа с кем-то еще. Что же это за семья такая?!

В лифте слезы уже текли в три ручья, нос моментально начал распухать, а глаза покраснели. Спасибо трем зеркалам – они показали мне меня во всей "красе". Выбежав из подъезда, я поняла, что задыхаюсь, и обессилено опустившись на лавочку, дала волю истерике.

Глава 7

пов Сергея

На улицу бежал не дожидаясь лифта. Пока эта железная коробка приедет за мной, пока спущусь... Перепрыгивая через две ступеньки, летел вниз, проклиная свое желание купить квартиру на пятнадцатом этаже. Не сиделось мне ниже, к облакам потянуло!

Мысль, что с нижних этажей я бы и не увидел забавную девушку и ее игры с детьми, как и безобразную пощечину, в голову даже не пришла. Я просто боялся опоздать и не перехватить незнакомку, занимавшую все мои мысли на протяжении вот уже трех недель.

Кто вообще в здравом уме мог бы себе позволить ударить девушку по лицу?!

Ругаясь сквозь зубы, выскочил из подъезда и только там понял, что застройщик был большим оригиналом – подъезды всех трех домов выходили на разные стороны.

– Не успею поймать девчонку, напишу жалобу!

Обежав свой дом, быстро сориентировался куда мне двигаться дальше и, похвалив себя за регулярные тренировки, припустил в нужную сторону.

Увидев хрупкую, сгорбленную фигурку в распахнутой куртке, с сотрясающимися от рыданий плечами, замер, давая себе пару минут перерыва. Нужно хоть подумать, что сказать ей. А не просто подойти, заявив, что я уже лет двадцать так за девочками не бегал!

Немного отдышавшись и одернув ветровку, пошел к незнакомке. Помощь. Я просто предложу ей помощь. Видно же, девушка в беде, как можно пройти мимо?! Я же не чурбан равнодушный.

Наклонившись над опущенной макушкой с растрепанным пучком волос, тихо позвал:

– Девушка, вам помочь?

Кто же знал, что от простого вопроса она резко вскинет голову и вот я уже сижу рядом с ней, растирая нос и утирая слезы, непроизвольно покотившиеся из глаз.

– О, господи! Простите, простите, пожалуйста, я не специально, я...

– Отличный удар, – попытался улыбнуться, все еще зажимая переносицу, – нет, правда. У меня друг спортсмен бывший, вот прям десяточку бы вам поставил!

– Я не хотела-а, – тихо всхлипнув, девушка спрятала лицо за ладонями.

Пришлось быстро брать себя в руки и делать вид, что прямой удар в нос – сущая ерунда, а синяки, что, возможно, расплывутся у меня под глазами, то украшение, о котором я долго мечтал. Мужское такое. Брутальное, да.

– Эй, было бы из-за чего расстраиваться, – мягко толкнулся плечом в ее плечо, – подумаешь, подошел какой-то тип, напугал тебя, ты чуть-чуть дернулась, с каждым бывает. Расскажи лучше, что у тебя случилось, что ты так горько плакала?

– Я не плакала, – голос звучал немного гнусаво, – я тут ревела.

– Ого...

Такого ответа я, откровенно говоря, не ожидал. Нет, в смысле, понятно, что ревела, видел же и причину даже знаю, но как реагировать на посыл прямым текстом, не мог понять. Спугнуть девушку не хотелось.

– Может, помочь чем-нибудь? Я, собственно, за этим и подошел, увидел, что вы плачете.

– А я вас боднула.

Кажется, девушка тихо хрюкнула, но, может быть, мне только показалось.

– Хорошая тактика самозащиты, не более того. Так что произошло?

Девушка, – пора бы уже узнать ее имя! – попыталась вытереть слезы, вот только они упрямо продолжали бежать из уголков глаз, а мне стал виден отпечаток ладони на ее бледной щеке.

– Эй, что это у тебя? – мягко развернул ее к себе, убрал ладошки от лица и нахмурился.

Удар, видно, был сильным, а еще та стерва точно носила кольца, небольшая царапина на щеке явно на это указывала.

– Мелочи, не обращайтесь внимания.

Моя знакомая незнакомка попыталась отвернуться, вот только выпускать ее из рук я не собирался.

– Да нет, это совсем не "мелочи", – осторожно, кончиками пальцев, обвел щеку, стараясь не касаться красного отпечатка. – Это у кого руки лишние, чтобы девушек бить?

– Я... я сама виновата.

Она снова опустила голову, а мне пришлось сцепить зубы. Гордая. И упрямая.

– А давай ты попробуешь еще раз, только правду? – с минуту я смотрел на молчаливую девушку и на ее упрямо сжатые губы, прежде чем сдался. – Ладно, дело твое. Давай хоть до дома провожу. Расстроенная ведь, хватит с тебя приключений на сегодня.

– Я на автобусе, не совсем рядом живу.

Видно было, что мое предложение стало неожиданностью для упрямицы. Но и оставить ее такую всю несчастную сидеть и плакать у подъезда мне даже в голову не пришло. Пригласил бы к себе, но, чувствую, что только напугаю ее этим.

– Ну так и я не пешком провожу, идем, машина совсем рядом стоит.

Поднявшись с лавочки, протянул руку в приглашающем жесте.

– Зачем тебе это? – спросила, шмыгнув носом.

– Ты девушка, тебе плохо, ты плакала, – пожав плечами, позволил себе улыбку, – не могу я просто так оставить тебя тут такую...

– Сопливаю?

– Расстроенную, – цыкнул на нее и подмигнул.

Обожаю самокритичных девушек, ничего не могу с собой поделать. Хотя, если быть откровенным, сопливой она сейчас была больше чем симпатичной. Но кто бы стал винить ее в этом? Уж точно не я!

Поймав узкую ладошку, молча повел за собой жертву женского произвола. Хорошо, что не загнал машину в подземный гараж. Все же моя маленькая спутница вряд ли сейчас готова настолько довериться незнакомцу, даже с самыми лучшими намерениями.

Посадив девушку в машину, занял водительское место и выжидательно посмотрел на нее.

– Что? – неуверенно осматривается по сторонам.

– Я адреса не знаю, – усмехнулся, наблюдая за вмиг покрасневшими щеками.

– Ой!

Быстро говорит адрес и уверенно пристегивается, после чего откидывается на спинку кресла и прикрывает глаза.

Район, в котором она живет, не так уж далеко, на метро и вовсе быстро добралась бы, но мы поедем по пробкам, так что часа полтора у нас есть.

– Тебя как зовут-то? – пытаюсь завязать непринужденную беседу, но рядом со своей незнакомкой чувствую себя каким-то неуклюжим увальнем. Что бы ни говорил, кажется, все не то, и делаю все неправильно.

– Ульяна, – тихо на выдохе, – а тебя... вас?

– Уля, красивое имя. И давай на ты, в конце концов, у нас было незабываемое знакомство.

На мгновение оторвал взгляд от дороги, чтобы посмотреть на Ульяну, но вместо очередной шутки пришлось сцепить зубы. Она сидела все так же с закрытыми глазами, а на щеках снова блестели слезы.

– Ну ты чего, – нашел ее ладонь и мягко сжал в своей руке. – Может, все-таки расскажешь? Просто выговоришься, можешь без подробностей, самой ведь легче станет.

Какие уж тут подробности, видно, девчонке совсем плохо. Но молча смотреть, как она сама себя изводит, тоже было невыносимо.

Сначала она молчала, лишь упрямо поджимая губы, а потом заговорила и с каждым словом, с каждым горьким всхлипом я все сильнее сжимал руль.

Господи, Сергеев, куда ты лезешь, у девчонки и так жизнь не сахар, куда ей отношения с тобой?! Но зацепила, занозой засела в мыслях и не вытащить. Обычная милая девушка, привыкшая, что жизнь ее не балует. Возможно, мне было просто любопытно узнать про нее больше, может быть, меня прельщала кажущаяся мягкость Ульяны, а может, просто образ, нарисованный воображением, не успел рассыпаться. Но слушая, мне хотелось помочь, и одно это уже являлось проблемой.

Бессвязный рассказ Ули, наверное, не каждый смог бы разобрать. Она не пыталась мне объяснить, что именно произошло, просто говорила, говорила, говорила, выплескивая свои страхи, обиду и боль. Из эмоционального рассказа я понял несколько вещей: во-первых, у меня в машине нет салфеток, а платок я не ношу; во-вторых, девушка с опухшим от слез лицом и постоянно шмыгающая носом в первый раз не вызывает во мне желания бежать, а в-третьих, мне очень хотелось найти ту су...масшедшую истеричку и самой надавать по щекам. Это как же мужику не повезло с женой?! И дети есть, и муж вроде обеспечивает, а она не про семью думает, а про то, чтобы ее задницу из теплого гнезда не выгнали. Дрянь!

– Но самое обидное, – уже немного успокоившись и в очередной раз вытирая слезы с щек, продолжала свой рассказ Ульяна, – что мне не заплатили. Не знаю, может, Сергей и перешлет деньги, но она... она сказала не ждать и...

– Уль, – пришлось отвлечь ее, пока Ниагара не заработала снова, – ты же понимаешь, что не виновата в этой ситуации? Просто есть такие вот люди и, к сожалению, иногда нас жизнь сталкивает с ними. Но, Ульян, если каждый раз так переживать, это же никакого здоровья не хватит. Понимаешь же?

– Угу, – шмыг, – просто навалилось всего много и обидно и... расклеилась я, да. А еще с Кириллом и Кристиной не попрощалась. Дети же не виноваты, что у них мама вот такая оказалась. С ними-то она добрая и ласковая была. Только на меня шипела. Господи, как же противно!

– Противно, – кивнул, сворачивая во двор, – ты с таким нечасто сталкивалась?

– В первый раз вот так. Лицом, в буквальном смысле слова, – видно было, что, выговорившись, Ульяна начала успокаиваться, даже шутить пытается, – да и некогда мне было на общение с такими людьми время тратить.

– Уль, давай я припаркуюсь с другой стороны, до подъезда лучше провожу, мой крокодил в вашем дворе не помещается, – хмыкнул, осматривая узкие дорожки в старом дворе с совдеповской детской площадкой. Надо же, такие еще остались в столице.

– Да, да, конечно, тут у нас все водители машины на ночь или на стоянку отгоняют, или у магазинов оставляют, там вроде как камеры. Во дворе места совсем нет.

Следуя ее подсказкам, объехал двор и остановился на парковке у магазина. Обычный продуктовый сетевик, но тут он и правда пользуется бешеной популярностью, по крайней мере, если судить по количеству машин.

– А я-то, дурак, за паркинг платил, – усмехнулся тихо.

– Зато вашу машину точно никто не эвакуирует, – так же тихо ответила мне, – спасибо, вам. Ммм...

– Рома, меня зовут Рома.

– Спасибо, Роман.

Я видел, что Уля хотела что-то еще сказать, но она снова захлопнулась, скрывая от меня и всего мира свои переживания, и потянулась к ручке двери.

– Уль, куда ты торопишься? У тебя же мама дома, болеет. Я правильно понял?
Девушка медленно повернулась ко мне и кивнула. А во взгляде вопрос застыл.

– Нет, дело, конечно, твое, но ты бы успокоилась сначала, зачем маму беспокоить?
Посиди, давай поговорим, я правда не кусаюсь.

– Мне неудобно, я лучше на лавочке.

Уля неуверенно закусила уголок губы и я, как пацан, залип на этом жесте.

– Не выдумывай, неудобно ей, – тряхнул головой, прогоняя неуместные мысли. – Посиди в машине, я в магазин схожу и вернусь. Хорошо?

– Да?

– Да, только не сбегай, пожалуйста, я сигналку не буду включать.

Не дав ей возразить, вышел из авто и уверенно пошел в магазин. Там точно должна быть вода и хоть что-то холодное, с таким заплаканным лицом Уле домой нельзя. Незачем маму беспокоить.

Вспомнив бледную кожу лица с красным отпечатком чужой ладони, снова мысленно выругался. Нет, какая же все-таки дрянь эта Маргарита!

Быстро схватив воду, замороженные овощи и уже на кассе влажные салфетки, чуть ли не бегом отправился назад. Постоянно казалось, что вернусь, а Уля ушла. Но нет, она была на месте, нахохлилась как воробей и наблюдала за прохожими.

– Так, я пришел! Держи, это тебе – протянул ей воду, – и это тебе, а овощи тоже тебе, но для лица.

Пальцем в воздухе обвел свои глаза, чтобы она точно понимала, для чего ей заморозка.

– Ой, – Ульяна неверяще посмотрела на свои колени, на которые я сложил покупки, а потом хихикнула, – наверное, я та еще жабка опухшая.

Жабка? Да нет, не сказал бы. Но отек отвлекал и мешал рассмотреть цвет ее глаз и это отчего-то раздражало.

Уля быстрыми, но при этом очень плавными движениями вытерла лицо салфетками, немного попила воды и, запрокинув голову, положила холодный пакет на глаза.

– Спасибо, Роман, – тихий голос отвлек меня от наблюдения за ее руками с тонкими запястьями, – наверное, встреча с вами стоила той пощечины.

Мягкие, чуть полное губы в первый раз сложились в улыбку и мне стало приятно. Перед глазами появилась картинка, как Уля весело смеялась, играя с детьми. Хотелось услышать ее смех, узнать девушку в другом настроении.

– Вряд ли встреча со мной стоит такой цены, – да уж, знакомство со мной так высоко еще никто не оценивал. – И мы вроде договорились на "ты".

– Ну, в моей жизни вы, кхм, ты первый рыцарь. Больше не встречала. Так что...

Она замолчала, пожав плечами, а я весело захохотал.

– Я рыцарь? Я? Боже, вот так меня еще не называли! Неожиданно.

Из-за моего смеха Ульяна тоже разулыбалась, но не стала спорить. А мне вдруг стало любопытно.

– Уль, скажи, сколько тебе лет?

– Зимой двадцать шесть будет, – ответила тут же, не задумываясь и без наигранного кокетства.

Блин, а малой-то был прав, она его ровесница. Я и правда, что ли, нюх потерял?

Взгляд медленно скользнул от растрепанных светлых волос, по изящной шее, ниже – оценив хрупкое сложение девушки. Чем-то она напоминала балерин. Вся какая-то воздушная. Нереальная. Но при этом такая земная.

Мы проговорили еще час, не обсуждая ничего важного, просто болтали про погоду, осень, о том, что скоро начнутся бесконечные дожди, и выразили надежду, что синоптики в этот раз безбожно врут. Мимоходом выяснил, что Уля окончила тот же универ, что когда-то

и я, и сильно удивился. Обучение там не из дешевых. Также узнал, что работала она не по специальности, как и большинство из нас. А на последнем месте работы, по сути, была координатором рабочих групп, хотя и значилась обычным менеджером. Дурак тот начальник, не ценящий сотрудников, способных уследить кто, когда и как должен выполнять свою работу и заставить все делать в срок. Мне же пришлось признаться, что у меня есть своя небольшая фирма, поэтому не нужно мне возвращать деньги за воду. Еще что меня дома не ждёт ревнивая жена и никто не станет выносить мозг, а потом рассказать пару забавных историй про своих друзей. Мне нравилось слушать смех Ульяны, а еще наблюдать за тем, как она постепенно расслабляется в моем обществе и даже позволяет себе отпускать шутки насчет мужской дружбы.

На улице окончательно стемнело и мне пришлось отпустить девушку, предварительно спросив ее номер телефона.

– Зачем? – изящные брови удивленно выгнулись в ответ на мою просьбу сказать свой номер.

– Во-первых, мне понравилось с тобой общаться, – положив голову на сложенные на руле руки, улыбнулся, – а во-вторых, у меня много знакомых, я поспрашиваю, может, кому-то сейчас нужен толковый работник. Думаю, что-то вроде должности администратора тебе бы подошло.

Про то, что я хотел найти того самого Сергея и поговорить с ним, упоминать не стал, еще я не волновал девчонку такими пустяками.

После того, как мы обменялись телефонами и я проводил Улю до подъезда, мысли закрутились на запредельной скорости. Что тут сказать, мой интерес после такого странного знакомства не угас. Доплелся до машины и, сев в салон, задумался.

Ульяна. Уля, Улечка, Ульяша. Даже имя у девушки было светлое, мягкое. Уютное. Как можно было поднять руку на нее?! Стиснув руль крепче, постарался сосредоточиться на том, что узнал о ней. То, что Уля нуждается в деньгах, понятно сразу – иначе не стала бы она реветь из-за неоплаченной недели работы, тем более так горько. Но гордая ведь, это тоже видно даже за покрасневшими глазами и сопливым носом. Помочь? Помочь могу, но ведь не возьмет она денег просто так. Да и как ей объяснить свое желание принять участие в ее судьбе:

"Я тут следил за тобой из окна и знаешь, ты мне понравилась" – ну бред ведь. Пошлет она меня, следопыта такого, и будет права.

Взять к себе в офис? Тоже не самый лучший вариант. Работу смешивать с личным не буду. Мало ли куда кривая выведет меня. Может, это сейчас я очарован образом незнакомки из дома напротив, а через неделю разочаруюсь в ней и пиши пропало. Я ни разу не Глебка, это у него все эмоции под контролем. Нужно подумать, как помочь девушке, и чтобы не обидеть ее и при этом чтобы на виду была.

Мысли о сложившейся ситуации крутились в голове целых два дня, пока однажды я не увидел объявление о поиске работы в новостной ленте: "Чтобы вашим питомцам не было скучно и с ними всегда было кому поиграть, теперь необязательно сдавать их в отели для животных. Энимал-няня спешит на помощь".

Сначала я посмеялся над очередной человеческой глупостью, за счет которой кто-то зарабатывает деньги. А уже к вечеру мне в голову пришла гениальная идея! Судя по тому, что я успел узнать о девушке – мое предложение ее заинтересует! Просто не может не заинтересовать!

Обдумав идею с разных сторон, остался довольным собой. Ну все, план есть, осталось выяснить, прав ли я насчет человеческих качеств Ульяны, и тогда можно будет начинать действовать.

– Хорошо, что Алексеева не в курсе моей идеи, смеялась бы при каждом удобном случае, коза самарская!

Сидя вечером дома, схватил телефон и покачал головой, представив себе, что именно могла бы сказать мне Аня... Нет, все же не ужились бы мы с ней. Прибили бы друг друга. Нажав на кнопку вызова, дождался ответа:

– Алло, Уля? Это Роман, помните... Помнишь? Хорошо. Слушай, у меня к тебе есть предложение по работе. Немного своеобразное, но хорошо оплачиваемое...

Слушая осторожные вопросы девушки и ее чуть настороженный голос, мысленно застонал. Господи, что я творю?

Глава 8

Собрав мысли в кучу, старался не думать об удивлении, сквозившем в голосе Ульяны. Не ждала моего звонка? Конечно, повода у нее мне верить не было, да и ждать не должна была, но меня это задело. Нечасто я встречал такое отношение к себе. Да что там нечасто, вообще никогда!

– Уль, я пока не могу ничего сказать по постоянной работе в офисе для тебя, – конечно, не могу, я же даже не искал ей ту работу, – но тут у меня самого ситуация "sos" возникла. Скажи, как ты относишься к животным?

Слушая ответ, довольно кивал головой.

– Супер, то есть аллергии там, неприязни и прочей непереносимости к домашним зверям у тебя нет? Чудненько, Уль! Смотри, у меня неожиданно нарисовались в доме звери. А я представления не имею, что с ними делать! Как? Ну как... подарили мне их. Не выбрасывать же животных. Нет, да нет, конечно, не выброшу! Но я часто отсутствую дома, на работе много времени провожу, а им уход нужен, внимание там. Есть, конечно, всякие гостиницы для животных, но как по мне, фигня все это. Смысл заводить зверя, если постоянно его таскать из дома куда то еще, правда? Во-от. А я тут посмотрел, есть такая работа, что-то вроде няньки для зверей. Ну, человечек приходит к тебе днем домой, выгуливает, кормит, поить, играет... Ага, представляешь, сам удивился! Ты при чем? Ну как тебе сказать. Я очень не люблю посторонних в своей квартире. То есть отдать ключи чужому человеку не смогу, психовать буду. А ты... Ну, с тобой мы уже общались, ты спокойная и честная, Уль. Спасибо, а? Я платить буду, тебе же нужна работа, а мне край как помощь нужна. Друзья обрадовали вот, мол через неделю привезут подарочек, готовься. А я немного в шоке. Ну правда. И отказать не могу им и что делать, не знаю. А пока тебе мы другую работу не найдем, ты бы смогла и подработать, и меня спасти буквально.

Я нес какую-то чушь, с тоской обводя взглядом ремонт. Черт, я действительно любил свою квартиру. Ценил ее за тишину и покой. Это мое убежище от всего шумного мира. Каким образом мне пришла идея не просто позвать девушку на подработку к себе, а еще и зверей завести для этого?

Прав Глеб был, в мою голову иногда мысли приходят только для того, чтобы в ней тихо умереть, а я зачем-то тащу их на свет божий. Дурацкая идея, вот чувствую, боком мне выйдет. Но уже озвученная и более того, Ульяна пусть с некоторым сомнением, но согласилась мне помочь, напомнив, что она не ветеринар.

Да, блин! Я-то вообще не большой любитель всяких кошек и собак. Но не покупать же теперь рыбок! Как я объясню Ульяне, что вот этим молчаливым тварюшкам нужна нянька? Особенно зачем их нужно выгуливать?!

– Ой, дура-ак! – откинув телефон в сторону, закрыл глаза. – Нет бы сказать, что у меня тут цветов много и уборка требуется, а домработница уволилась! ...ять!

– Стас, – набрав следующий номер, поприветствовал приятеля, – слушай, ты как-то говорил, что у кого-то из твоих знакомых есть частный приют для зверей? Адресок не скинешь? Что? Ой, иди ты нафиг, а? Не собираюсь я никого туда сдавать, наоборот, взять хочу.

Язвительные реплики друга заставили поморщиться.

– Да-да, я старею и решил завести шерстяную дамочку в доме! Ты с малым сегодня общался много, что ли? Прямо вот его манера генерировать идиотские шутки. Так что с адресом? Ага, смской сбрось, буду ждать. В смысле, требования? Какие еще требования к потенциальному владельцу? Собесе-едование?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.